ЧЕЛОВЕК-ЭНЦИКЛОПЕДИЯ. БЕСЕДЫ О ЛИНГВИСТИКЕ И НЕ ТОЛЬКО С АКАДЕМИКОМ В. М. АЛПАТОВЫМ (II)

Никитин Олег Викторович

- e-mail: olnikitin@yandex.ru;
доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры
славистики, общего языкознания и культуры коммуникации;
Государственный университет просвещения
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10, стр. 2, Российская Федерация

Для цитирования

Никитин О. В. Человек-энциклопедия. Беседы о лингвистике и не только с академиком В. М. Алпатовым (II) // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №2. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 13.04.2025
- Статья размещена на сайте 08.07.2025

СТРУКТУРА СТАТЬИ

[Аннотация](#)

[Ключевые слова](#)

[Введение](#)

[Работа в Институте востоковедения РАН](#)

[Директор Института языкознания РАН и преподаватель](#)

[От японистики к истории лингвистики и философии языка](#)

[Социоллингвистика: выживут ли малые языки России?](#)

[«Размышляю о главной проблеме моей жизни...»](#)

[Заключение](#)

[Литература](#)

[Article information](#)

АННОТАЦИЯ

Цель. Проанализировать традиции и современное состояние лингвистики сквозь призму сравнительно-исторической и социолингвистической эволюции научных идей на примере языковой личности В. М. Алпатова.

Процедура и методы. Главным методом является лингвоперсоналогический, позволяющий изучить этапы становления учёного, его профессиональные интересы и открытия, описать коммуникативные особенности языковой личности. Историко-лингвистический метод анализирует события и лица, имеющие отношение к формированию лингвистических традиций. Применяется также социолингвистический метод, исследующий экстраязыковые факторы, повлиявшие на формирование научных концепций. Биографический, психолингвистический и историко-культурный методы обосновывают аксиологические характеристики личности, раскрывают языковую картину мира учёного, дополняют её редкими фактами, обозначают константы, показывают индивидуально-авторские речеповеденческие тактики.

Результаты. Разработана и применена модель социолингвистического, коммуникативного эксперимента, содержанием которого стало выявление уникальных персональных свойств В. М. Алпатова как языковой личности. Рассмотрена его работа в академических учреждениях – Институте востоковедения и Институте языкознания. Даны характеристики именам и событиям, оказавшим влияние на формирование мировоззрения учёного. Обсуждаются его книги по истории лингвистики, посвящённые марризму и «Делу славистов», а также публикации о В. Н. Волошинове и М. М. Бахтине. Проанализирована социолингвистическая ситуация в стране: состояние малых языков, проблема экспансии, состояние русского языка. Выявлены и охарактеризованы основные закономерности становления и развития научной биографии В. М. Алпатова, включённой в общий контекст историко-культурных и социально-политических изменений в стране.

Теоретическая и/или практическая значимость. Осуществлён эвристический эксперимент, показывающий и уточняющий методы и приёмы современной лингвистики. Проведён опыт когнитивного анализа научного творчества. Актуализированы и критически переосмыслены проблемы языкознания XX в. в контексте перспективных идей лингвистики XXI в. Практическая значимость заключается в демонстрации и использовании научно-теоретического опыта В. М. Алпатова в профессиональной деятельности историков, востоковедов, лингвистов – в источниковедении, лингвокультурологии, ориенталистике, лингвистической типологии, историографии языкознания, социолингвисти-

ке, переводоведении, лингвистической прогностике. Научный диалог как жанр даёт возможность описать и систематизировать коммуникативные черты языковой личности, использовать этот опыт в практике подготовки дискуссионных материалов по актуальным проблемам гуманитарного знания. Беседы о лингвистике могут использоваться в качестве дополнительного материала в журналистской практике, в лекциях и практических занятиях по университетским курсам «Общее языкознание», «История лингвистических учений», «Введение в языкознание», «Теория коммуникации», «Социолингвистика».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

языковая личность, Институт востоковедения, японистика, Институт языкознания, марризм, социолингвистика, герменевтика, история науки

ВВЕДЕНИЕ

Вторая часть беседы (см. ранее: [28]) посвящена по большей части академической деятельности В. М. Алпатова – его работе в Институте востоковедения и Институте языкознания, интересам в области японистики, истории лингвистики и философии языка. Затрагиваются также актуальные проблемы социолингвистики: судьбы малых языков, культура речи, языковая политика и др. В. М. Алпатов предстаёт перед читателем не только как учёный, но и как человек своей эпохи с его увлечениями (особенно он любил путешествовать), отношением к нынешней биографии страны, духовным миром и оценками тех событий и лиц, которые повлияли на формирование мировоззрения этого незаурядного лингвиста.

В размышлениях В. М. Алпатова проступают те черты его языковой личности, которые показывают рефлексирующего учёного, отстаивающего свои взгляды, быть может, даже вопреки пресловутому общественному мнению и новым течениям в науке. В. М. Алпатов как рыцарь лингвистики, археолог её подлинных ценностей даёт нам ориентиры того культурного пространства, которое сохраняет преемственность филологической традиции, а значит – её национальную идентичность. И в этом смысле выстрадавшая большим жизненным опытом и научной практикой позиция Владимира Михайловича по многим актуальным проблемам звучит весьма актуально, находится почти на грани «нервного срыва». Мы имеем в виду

смену аксиологических мотивов в исследованиях, праздность социологизации достижений советского времени, недостаточное внимание к языковой политике в области русского языка и в целом «периферийность» гуманитарной науки по сравнению с более громкими, денежными и выгодными нынешней элите направлениями. Только голос В. М. Алпатова, спокойный, трезвый, с достоинством настоящего учёного не опускается до модных ныне разоблачений и никого не шокирует. Владимир Михайлович во всём предпочитает опираться на факты и их следствие, отлично владеет достоверным материалом в целом по истории нашей страны и особенно лингвистики.

Никогда не утихал интерес к теме марризма. Правдивый, вдумчивый рассказ В. М. Алпатова об этом феномене советской лингвистики и его последствиях заставляет нас больше изучать время, нежели его критиковать и выплёскивать на страницы работ эмоциональные реплики и сплетни в дневниках и воспоминаниях о той противоречивой эпохе, где было место подвигу. Приведём в этой связи замечательное высказывание В. В. Виноградова в его послании к жене периода вятской ссылки (23 декабря 1934 г.), в котором он выразил такое мнение о происходивших в 1930-х гг. событиях: «Я расстроен смертью Марра. Для меня – это был самый интересный лингвист после смерти Шахматова. Осталась, по большей части, “шантрапа”. Теперь должен войти в моду Щерба. Такова диалектика научных мод» [25, с. 178]. Тотальность «нового учения о языке» Н. Я. Марра, эта драма, разывавшаяся в самый трагический для русской филологии период, несмотря на его адептов и общественно-торжествующий фон культа личности, не смогла закрыть тех героев, которые жили и работали вопреки установкам времени и даже становились модными. Этот небольшой эпизод учит нас не быть оголтелыми проповедниками одной теории, не следовать, повинувшись во всем, за «классиками», а видеть территорию науки с разных расстояний: от междопутья, лихих дискуссий и деклараций (которых, между прочим, и сейчас немало) до царства настоящих идей и живых, неконъюнктурных мыслей и экспериментов. Яркая, нестандартная личность всегда привлекает внимание аудитории. В своих воспоминаниях «Жизнь лингвиста» В. М. Алпатов раскрыл видение этой проблемы так: «Я никогда всё не сводил к личности Марра и писал, что популярность “нового учения” – популярность мифа: в годы, когда у нас ещё верили во всемогущество науки и, вдохновляясь революцией, хотели “отречься от

старого мира” во всём, включая науку, в нужном месте в нужное время оказался Марр с его безусловной харизмой» [20, с. 135].

Особенно ценными представляются наблюдения В. М. Алпатова, изложенные в книге «150 языков и политика: 1917–1997. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства» [9]. Они раскрывают истоки культурной революции в стране, её эксперименты, надежды, ошибки, призывающие и нас не забывать свою историю, знать и помнить этапы непростого пути отечественной науки, постоянно вздрагивавшей от потрясений, но неизменно двигавшейся в поступательном направлении именно благодаря таланту, независимости, прозорливости, силе ума личностей – той серьёзной школе, которая возвращала поколения интеллектуалов, какими бы противоречивыми в своих взглядах они ни были.

Большую часть ответов В. М. Алпатов присылал мне в виде текста компьютерного набора. Незначительные дополнения к беседе впоследствии были включены в диалоги после устного общения на дому. Отдельные уточнения к подготовленным к печати диалогам производились непосредственно во время совместной с респондентом редакторской правки. Мои комментарии к ответам В. М. Алпатова раскрывают имена, события и книги, о которых рассказывал учёный, уточняют отдельные факты, дают краткую библиографическую, историко-культурную информацию об эпохе.

Беседа записывалась в феврале-марте и обрабатывалась в апреле-мае 2025 г.

Фотодокументы из семейного архива предоставил для публикации В. М. Алпатов.

РАБОТА В ИНСТИТУТЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН

После окончания МГУ Вы поступили в аспирантуру академического Института востоковедения. Там Вы проработали более сорока лет? Интересный поворот в судьбе... С какими людьми Вы там познакомились?

Если говорить о лингвистах, очень интересен был мой руководитель Игорь Фридрихович Вардуль¹. По образованию он был военный переводчик, а в теоретическую лингвистику пришёл со-

¹ Вардуль Игорь Фридрихович (1923–1998) – переводчик и языковед, специалист по общему и японскому языкознанию.

вершенно самостоятельно и не принадлежал ни к какой школе. Получился формальный подход в духе Л. Ельмслева². Этот подход я в итоге не принял, но И. Ф. Вардулю за многое благодарен. Другим японистом был совсем не похожий на него Н. А. Сыромятников³, человек с детским восприятием мира, много знавший, но не имевший критериев отбора. Если говорить об институте в целом, конечно, запомнился его многолетний директор Б. Г. Гафуров⁴, «восточный мудрец». Яркими фигурами были и Л. Б. Алаев⁵, Г. К. Широков⁶, Г. Ф. Ким⁷ и многие другие. Вызывал глубокое уважение Ю. К. Лecomцев⁸. Интересный лингвист-теоретик, он из-за диабета потерял обе ноги и зрение, но продолжал работать⁹.

Фото 1 / Photo 1. Институт востоковедения РАН. Москва, ул. Рождественка, д. 12 / Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. Moscow, Rozhdestvenka St., 12

² Ельмслев Луи (1899–1965) – датский лингвист-структуралист, автор глоссематики – оригинальной теории языка.

³ Сыромятников Николай Александрович (1911–1984) – востоковед, специалист по японскому языку, один из составителей японско-русских словарей.

⁴ См. о нём далее.

⁵ Алаев Леонид Борисович (1932–2023) – индолог, специалист по социально-экономической истории Востока.

⁶ Широков Глeрий Кузьмич (1930–2005) – востоковед, автор трудов по социально-экономической истории Индии, глобализации и промышленной революции в странах Востока.

⁷ Ким Георгий Федорович (1924–1989) – востоковед, специалист по истории Кореи, национально-освободительному движению и социально-экономическому развитию стран Востока, Азии и Африки. И. о. директора Института востоковедения АН СССР в 1985–1987 годах. Член-корреспондент АН СССР с 1976 года.

⁸ Лecomцев Юрий Константинович (1929–1984) – языковед, специалист по структурной лингвистике, семиотике, индологии.

⁹ В. М. Алпатов подробно описывает период работы в Институте востоковедения в своей книге «Жизнь лингвиста: воспоминания» [20, с. 93–164].

Вы знали лично Е. М. Примакова – он ведь был какое-то время директором Института востоковедения? Можете припомнить черты его характера, отношение к коллегам?

Е. М. Примакова¹⁰ я знал, но не близко. Он был директором, а я младшим научным сотрудником и под конец недолго старшим научным сотрудником. Говорил с ним я всего два раза. Он производил впечатление человека делового, не любившего трепотню. Но по сравнению с предшественником Б. Г. Гафуровым¹¹ он не так впечатлял. Б. Г. Гафуров был мало образован и плохо говорил по-русски. Е. М. Примаков, разумеется, был вполне образованным, но была в нём некоторая узость взглядов. Б. Г. Гафуров был «восточный мудрец» с замечательной интуицией, он понимал необходимость развивать все области востоковедения. А Е. М. Примаков разделил сотрудников института на актуальную часть и, как он называл, «традиционный цикл», которым очень мало интересовался, передоверив второму заму В. М. Солнцеву¹². Первой частью была современная политика, экономика, правда, он туда включил и современные религии, этот фактор ему всегда был важен. А филологи и большинство историков шли по второму сорту. Б. Е. Гафурова я всегда оценивал выше. Но Е. М. Примаков стал единственным человеком из тех, кого я знал, которому поставили памятник в центре Москвы¹³.

Последние годы Вы там работали при Р. Б. Рыбакове¹⁴. Он – сын того легендарного академика Б. А. Рыбакова, исследователя Древней Руси? Ростислав Борисович что-то рассказывал о своём отце?

¹⁰ Примаков Евгений Максимович (1929–2015) – политический и государственный деятель, экономист, востоковед. В 1977–1985 годах – директор Института востоковедения АН СССР. Председатель Правительства Российской Федерации (1998–1999).

¹¹ Гафуров Бободжан Гафурович (1908–1977) – государственный и партийный деятель, востоковед. Первый секретарь ЦК Коммунистической партии Таджикистана (1946–1956). Директор Института востоковедения АН СССР (1956–1977). Академик АН СССР с 1968 года.

¹² Солнцев Вадим Михайлович (1928–2000) – лингвист, исследователь языков Юго-Восточной Азии. Член-корреспондент АН СССР с 1984 года. Работал в должности заместителя директора Института востоковедения АН СССР. С 1987 года – директор Института языкознания РАН.

¹³ Памятник установлен в Москве рядом с Министерством иностранных дел на Смоленской-Сенной площади 29 октября 2019 года.

¹⁴ Рыбаков Ростислав Борисович (1938–2019) – индолог, специалист по истории культуры и религии. В 1994–2009 годах – директор Института востоковедения АН СССР. Сын академика АН СССР Б. А. Рыбакова (1908–2001).

Он действительно был сыном Б. А. Рыбакова, но об отце при его жизни и после смерти рассказывал мало, больше я знал от своих родителей. Это был человек, переполненный идеями и гипотезами, не всегда доказуемыми, но всегда интересными. Сын был совсем другим: неплохим администратором, стремившимся сохранить институт в максимально неизменном виде, но был немного бонвиван¹⁵ и при немалых знаниях не любивший писать.

Обе Ваши диссертации [2; 3] были посвящены японскому языку? Мне кажется, в то время было немного серьёзных специалистов по этому языку?

У нас в стране по сравнению с другими языками Востока японскому языку повезло. Уже в первой трети XX века им занялся Е. Д. Поливанов¹⁶, языковед мирового класса. Знающим специалистом был Н. И. Конрад¹⁷, создавший школу, интересным лингвистом была и его жена Н. И. Фельдман¹⁸. С 1920-х по 1970-е годы работал А. А. Холодович¹⁹, исключительно талантливый учёный, и вышеупомянутый И. Ф. Вардуль должен быть отмечен. Мне можно было не создавать что-то заново, а продолжать и где-то совершенствовать традицию (см. книги: [4; 5; 14; 17]).

Вы много раз были в Японии. Расскажите, что Вас больше всего поразило в этой стране?

Что-то одно назвать трудно. Но моя жена, бывавшая там вместе со мной, писала в воспоминаниях: «Пожалуй, ни в одной стране не чувствовала я такого духовного умиротворения, не видела такого эстетизированного ландшафта» [32, с. 84–85]. И я с ней согласен.

¹⁵ Бонвиван (франц. *bon vivant* – хорошо живущий). Устар. Тот, кто растрчивает свои силы, деньги на удовольствия, развлечения, кутежи и т. п.

¹⁶ Поливанов Евгений Дмитриевич (1891–1938) – языковед, специалист по общему и восточному языкознанию, социолингвистике, теории языка. Участник языкового строительства в СССР. В 1914–1916 годах с перерывами находился в Японии, где изучал местные диалекты.

¹⁷ Конрад Николай Иосифович (1891–1970) – востоковед, специалист по японистике, китайистике и литературоведению. Академик АН СССР с 1958 года.

¹⁸ Фельдман-Конрад Наталия Исаевна (1903–1975) – лингвист, переводчица японской литературы; жена Н. И. Конрада.

¹⁹ Холодович Александр Алексеевич (1906–1977) – лингвист-типолог, востоковед, историк языкознания, специалист по теории грамматики, корейскому и японскому языкам.

Фото 2 / Photo 2. В. М. Алпатов во время научной командировки в Японию. «Охота за мандаринами» на полуострове Идзу. Префектура Сидзуока, 14 ноября 1984 г. / V. M. Alpatov during a scientific trip to Japan. "Mandarin Hunting" on the Izu Peninsula. Shizuoka Prefecture, November 14, 1984

У читателей может создаться впечатление, что Вы такой белоручка – только книги и наука... А на овощные базы и в подшефные колхозы ездили в годы работы? Как Вы это воспринимали?

На овощные базы ходил и ездил. В совхозе нажил варикоз, после чего меня посылали только на овощные базы, куда долго потом ещё ходил во сне. В годы «перестройки» под влиянием окружающей пропаганды я как-то подумал, какие обвинения могу предъявить советской власти. И всё сводилось к мелочам, вроде тех же овощных баз и совхозов, а также вызовов в военкомат. Всё это было незначительно по сравнению с тем, что я мог спокойно, без вмешательства сверху и снизу, заниматься любимым делом. Понимаю, что не всем повезло так, как мне. Но со мной было так.

Вы занимали должность заместителя директора Института востоковедения? Это была хлопотная административная работа? Или случались интересные встречи... Что Вам запомнилось?

Было всякое. Но в целом обстановка была благожелательной, крупных конфликтов удалось избежать. По должности об-

щался иногда с руководством Академии. Например, познакомился с Жоресом Алфёровым²⁰.

А чем сейчас занимается Институт востоковедения? Только изучением языков? И каких? Или полномочия более широкие? Многие читатели, думаю, впервые узнали о существовании такого почтенного заведения в Москве...

Он занимался и занимается изучением стран и языков Азии и Северной Африки в самых разных аспектах – от внешней политики до машинного перевода.

ДИРЕКТОР ИНСТИТУТА ЯЗЫКОЗНАНИЯ РАН И ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Потом Вы перешли на работу в Институт языкознания РАН. Точнее – Вас избрали директором, так?

В Институт языкознания на должность директора меня пригласили в Отделении литературы и языка (теперь – Отделение историко-филологических наук РАН. – *О. Н.*). В целом я остался не удовлетворён своей работой на этом месте. Хотя и раньше был связан с этим институтом, всё же не чувствовал там себя по-настоящему «своим», вероятно, так относились ко мне и многие сотрудники. Я старался как можно меньше менять что-либо в институте. Когда закончился пятилетний срок, уже были введены возрастные ограничения, не дававшие мне возможности переизбираться, и я, скорее, был доволен этим. Но в Институте языкознания я остался.

Это институт со своей устоявшейся традицией. Вы и до прихода многих знали?

Знал. Но этого было недостаточно.

Какие важные события произошли за период директорства?

Старался, чтобы их было меньше. Кажется, удалось.

Чем Вы сейчас там занимаетесь? В каком отделе работаете?

Я числюсь заведующим отделом Восточной и Юго-Восточной Азии, очень небольшим, в основном эти языки изучают в Институте востоковедения, и до недавнего времени руководил Центром национальных проблем (социолингвистика), с которым до сих пор тесно связан.

²⁰ Алфёров Жорес Иванович (1930–2019) – физик. Академик АН СССР с 1979 года. Вице-президент РАН (1991–2017). Лауреат Нобелевской премии по физике (2000). Депутат Государственной думы Федерального Собрания (1995–2019).

Не могу не спросить о В. И. Абаеве... Уникальная личность – прожил 100 лет. Учёный редкого таланта и потрясающих знаний языков, автор «Историко-этимологического словаря осетинского языка» в пяти томах, трудов по фольклору и религии народов Кавказа... С ним Вам приходилось общаться? Чем он запомнился?

В. И. Абаева²¹ я знал, мы жили через несколько домов на Песчаной, и я был у него дома, где расспрашивал про Н. Я. Марра. Василий Иванович был изумительный человек, который, однако, постоянно не шёл в ногу со временем, и его постоянно били (см. подробнее: [1]). Я выдвинул идею открыть ему мемориальную доску на этом доме, меня поддержало осетинское землячество Москвы, и доска висит²².

Кроме научной работы, Вы много преподавали в ведущих вузах Москвы – в МГУ и РГГУ. Что для Вас значит общение со студентами? Они сильно изменились по сравнению с Вашим поколением?

Со студентами общаться всегда интересно, встречал немало интересных личностей. Об изменениях судить трудно, часто и отдельные выпуски бывают непохожими друг на друга.

А можно ли у современного студента научиться Вам, академик? Если да, то чему?

Надеюсь, что можно. Иногда студент может задать вопрос, не приходивший педагогу в голову.

ОТ ЯПОНИСТИКИ К ИСТОРИИ ЛИНГВИСТИКИ И ФИЛОСОФИИ ЯЗЫКА

У Вас много публикаций и на другие темы, далёкие от востоковедения. Особенно интересны по откликам в печати книги, статьи и выступления по истории науки XX века [7; 8; 10; 13; 16; 19]. Такой плавный переход от японистики совсем в другую область. Как Вы этим начали заниматься?

Тоже началось с японистики. Несколько лет, ещё в советское время, писал в стол книгу об изучении японского языка в России и СССР, потом её издал [4]. Со времён Н. Я. Марра диапазон значительно расширился.

²¹ Абаев Василий (Васо) Иванович (1900–2001) – лингвист-иранист, лексикограф, специалист по общему языкознанию, этимологии, осетинскому фольклору. Лауреат Государственной премии СССР (1981).

²² Мемориальную доску установили 18 мая 2023 г. См. подробнее об этом: В Москве открылась мемориальная доска Василию Ивановичу Абаеву // 15-й регион: [сайт]. URL: <https://region15.ru/redirect/?params=/news/2013/05/18/22-40> (дата обращения: 10.04.2025).

Оказалось, что история XX столетия совсем не изучена? Ещё много белых пятен?

В 1970–1990-е годы выступал в различных газетах и журналах со статьями на политические темы (см. подробнее «Список научных трудов академика В. М. Алпатова»: [19, с. 434–459]). Было интересно. Потом уже стало меньше сил. Иногда старался уменьшить белые пятна. Но даже сейчас увлекаюсь.

А вот имя известного востоковеда Е. Д. Поливанова Вы когда впервые услышали? Он ведь бы паразитальный человек... Есть для Вас что-то особенное в его судьбе, в научных открытиях?

Так получилось, что имя Е. Д. Поливанова я услышал впервые дважды в один день. Про него рассказывал П. С. Кузнецов²³, очень высоко его оценивавший, а на следующей паре – преподаватель японского языка. Конечно, личность исключительная. Наркоман, командир красных китайцев и переводчик с листа Гёте с немецкого на узбекский. И у него действительно были открытия (см. подробнее: [11; 12; 16; 23]). Только окончив университет, поехал в Японию и там открыл закономерности японского ударения, которые объяснил японским профессорам. И одновременно выполнял задания российской разведки!

Что значит для Вас архивы? В каких самых редких хранилищах Вам доводилось работать?

К сожалению, не могу себя назвать архивистом. Я лишь взялся помогать пожилому тюркологу Ф. Д. Ашнину²⁴, работавшему в архивах КГБ / ФСБ. Он умел работать в архивах, но ему очень было трудно писать. Его пустили в архивы как ветерана погранвойск. Я с ним работал по двум книгам: «Дело славистов» [22] и «Репрессированная тюркология» [23]. В ходе работы и мне иногда удавалось посмотреть архивные дела²⁵. Но после смерти Ф. Д. Ашнина всё кончилось.

²³ Кузнецов Петр Саввич (1899–1968) – лингвист, специалист по фонологии, морфологии, истории языка, типологии и африканистике. Один из основателей Московской фонологической школы. Профессор МГУ.

²⁴ Ашнин Федор Дмитриевич (1922–2000) – лингвист, тюрколог, специалист по истории языкознания.

²⁵ Например, в «Деле славистов» Ф. Д. Ашнин и В. М. Алпатов издали и прокомментировали ценные материалы следственного дела № Р-28879, состоявшего из 11 томов. Они сообщали, что «большая часть документов дела цитируется и описывается впервые» [22, с. 3]. Использовались также фонды Архива Российской академии наук и ЦГАЛИ (РГАЛИ). Авторы встречались и беседовали с родственниками и учениками репрессированных ученых.

Фото 3 / Photo 3. В. М. Алпатов участвует в национальном празднике «Взбивание рисовых лепёшек». Токио, район Касай, 24 февраля 1985 г. / V. M. Alpatov takes part in the national festival “Beating rice cakes”. Tokyo, Kasai district, February 24, 1985

Одна из первых Ваших книг стала символом нового времени. Я имею в виду монографию «История одного мифа. Марр и марризм» [7]. Она вышла в начале 1990-х годов, когда об академике Марре ходили легенды, и часто весьма неправдоподобные. Как Вы решились развенчать такой миф?

Миф во многом был развенчан ещё со времён выступления Сталина. Серьёзные учёные давно отошли от марризма (или никогда к нему не приходили). Но когда началась вторая эпоха разоблачений Сталина, люди, далёкие от лингвистики, исходя из того, что его надо развенчивать по всем направлениям, на-

чали поднимать Н. Я. Марра. Я в тот момент, после завершения другой темы, был в некотором простом, и тут востоковед П. М. Шаститко²⁶ предложил мне написать статью о Н. Я. Марре и Сталине [6]. Я и до того уже писал о Н. Я. Марре, и написать мне было нетрудно, но материал был столь интересен, что помимо статьи получилась и книга²⁷.

Как сейчас Вы оцениваете его роль в становлении советской науки? От его действий ведь пострадали многие талантливые учёные...

Пострадали, о чём я много пишу. И в то же время он был выдающимся организатором. Под бредовую «яфетическую теорию» он создал вообще первый НИИ в системе Академии наук²⁸, из которого после многих реорганизаций получились Институт языкознания, Институт русского языка и петербургский Институт лингвистических исследований.

Если бы Вы писали эту книгу сейчас, Вы бы в ней что-то изменили, добавили? Что?

Может быть, какие-то факты добавил, но к Н. Я. Марру отношусь по-прежнему критически [16, с. 9–30].

Не могу не спросить о нашумевшей в своё время книге «Дело славистов: 30-е годы» [22], которую Вы писали вместе с Ф. Д. Аш-ниным. Это был настоящий взрыв в науке – впервые вы рассказали о судьбах филологов, этнографов, историков в годы сталинских репрессий... Вы ведь читали их подлинные дела... Что Вас больше всего поразило?

Мы привыкли считать, что все арестованные тогда признавались в любой фантастике и всё подписывали, а тут почти половина не призналась.

Вы написали десятки статей об известных и забытых учёных (позже они частично были опубликованы в книгах [8; 10; 16; 17; 19; 23]). Это своего рода лингвистическая энциклопедия в лицах.

²⁶ Шаститко Петр Михайлович (1923–2009) – востоковед, специалист по истории освободительной борьбы Индии, русско-индийским отношениям.

²⁷ Ср. высказывание В. М. Алпатова: «Много лет спорю со швейцарским историком науки о языке Патриком Серию, с которым нахожусь в научном контакте с начала 90-х годов. Он считает, что “лингвистическая эпистемиология” должна заниматься только идеями, а я отвлекаюсь на личности, и поэтому у меня марризм как учение оказывается производным от личных качеств Марра. Думаю, что здесь, как и во многих других случаях, истина лежит где-то посередине» [20, с. 135].

²⁸ Имеется в виду Институт яфетидологических исследований, созданный в 1921 году. С 1931 года – Институт языка и мышления. С 1934 года ему было присвоено имя основателя и первого директора – Н. Я. Марра.

Почему я так думаю? Да потому, что Вы прежде всего говорите о жизни, характере, анализируете поведение человека, события его времени. Все Ваши герои необезличенные, со своими слабостями и страхами, ошибками и победами. Какие открытия Вы сделали, когда изучали документы по истории отечественной науки?

Много было лингвистов, не укладывающихся в рамки. Лишь два примера. Первая у нас женщина-профессор общего языкознания Розалия Осиповна Шор²⁹. Человек исключительной эрудиции и трудоспособности. С утра до вечера на нескольких работах, а придя домой, за обеденным столом (письменного не было) до глубокой ночи что-то писала и редактировала. И в этой обстановке сумела родить дочь. В ответ на вопрос об отце говорила: «В моём роду вообще принято непорочное зачатие». 1930-е годы – время, мало подходящее для издания зарубежных книг по лингвистике, но Р. О. Шор с большим трудом добывается в 1933–1934 годах публикации в русском переводе двух главных, как показало время, лингвистических сочинений первой половины XX века: книг Э. Сепира [30] и Ф. де Соссюра [31]. Торопилась сделать как можно больше и сгорела в 44 года (см. подробнее: [15; 34]).

А вот Борис Александрович Серебренников³⁰, выпускник МИФЛИ, фронтовик, кандидат наук, молодой преподаватель МГУ. В 1949 году при последнем наступлении марристов делает на своей кафедре доклад, где аргументированно показывает ненаучность «нового учения». В ответ его увольняют и отказывают в переводе из кандидатов в члены партии. И вдруг в «Правде» объявляют открытие дискуссии по языкознанию, цель которой первоначально не объявлялась. От отчаяния Б. А. Серебренников посылает свой разгромленный доклад в «Правду», где вдруг через несколько дней его печатают³¹. Оказалось, что он соответствовал идеям ещё не обнародованного сочинения Сталина. В результате Борис Александрович был избран членом-корреспондентом Академии наук (с 1953 года. –

²⁹ Шор Розалия Осиповна (1894–1939) – лингвист-индоевропеист, историк литературы, специалист по зарубежному языкознанию.

³⁰ Серебренников Борис Александрович (1915–1989) – лингвист, специалист по общему и сравнительно-историческому языкознанию, финно-угорским и алтайским языкам. В 1960–1964 годах – директор Института языкознания АН СССР. Академик АН СССР с 1984 года.

³¹ Статья Б. А. Серебренникова «Об исследовательских приёмах Марра» была опубликована в «Правде» 23 мая 1950 года.

О. Н.) раньше, чем защитил докторскую диссертацию [26]. Случай беспрецедентный в истории Академии!

Мне очень понравилась Ваша книга «Волошинов, Бахтин и лингвистика» [13] – необычное название, пересечение судеб и историй. М. М. Бахтин для Вас – недооценённый учёный? Он ведь стал очень популярен на рубеже XX–XXI веков. А В. Н. Волошинова некоторые вообще считали несуществующей персоной...

М. М. Бахтин³², конечно, знаменит, но изучают его в основном философы и литературоведы, а лингвистическая сторона его наследия остаётся в тени. А В. Н. Волошинова³³ большинство вообще выбрасывает из науки.

С интересом листал Вашу книгу «Москва лингвистическая» [10]. Она о филологах XIX и XX веков. Не правда ли, их судьбы – это летопись нашей жизни? Кто из московских учёных Вам был особенно интересен при написании книги?

Я уже назвал Р. О. Шор, Б. А. Серебrenникова, В. И. Абаева (правда, лишь во второй половине жизни он стал москвичом). Очень интересен при всех зигзагах биографии Н. Ф. Яковлев³⁴, первый создатель структурной фонологии, на основе своей теории сконструировавший десятки алфавитов для языков народов СССР [9; 16, с. 137–158].

Вы встречались с их потомками? Что любопытного они Вам рассказывали?

Я, например, успел за несколько месяцев до её смерти поговорить с вдовой академика В. В. Виноградова Надеждой Матвеевн³⁵. Она многое рассказала о периоде его жизни в ссылке (см. подробнее: [25; 27; 33]). И детей Н. Ф. Яковлева успел увидеть: одна из его внучек – писательница Л. С. Петрушевская³⁶.

³² Бахтин Михаил Михайлович (1895–1975) – философ, литературовед, культуролог, лингвист, специалист по стилистике и теории речевых жанров, истории античности, народной культуре Средневековья и эпохе Возрождения, эстетике, текстологии.

³³ Волошинов Валентин Николаевич (1895–1936) – лингвист, философ, музыковед, специалист по истории языкознания, теории стилистики и литературоведению. Возможный автор книги «Марксизм и философия языка» (Л., 1929).

³⁴ Яковлев Николай Феофанович (1892–1974) – лингвист-кавказовед, специалист по разработке алфавитов для бесписьменных народов СССР, фонологии, грамматике, социолингвистике.

³⁵ Малышева-Виноградова Надежда Матвеевна (1897–1990) – концертмейстер и педагог, ученица К. Н. Игумнова; жена В. В. Виноградова.

³⁶ Петрушевская Людмила Стефановна (род. 1938) – прозаик, поэтесса, драматург, переводчица; внучка Н. Ф. Яковлева.

Фото 4 / Photo 4. В. М. Алпатов во время поездки на Соловецкие острова. Пос. Соловецкий, Архангельская область, 1980 г./ V. M. Alpatov during his trip to the Solovetsky Islands. Vil. Solovetsky, Arkhangelsk region, 1980

На полках книжных магазинов иногда вижу издания из серии «Библиотека ПостНауки». Появился новый тренд – известные учёные рассказывают обычным читателям, что такое наука. У нас это называется «популярная лингвистика». Вы тоже выпустили такую книгу – «Языкознание: от Аристотеля до компьютерной лингвистики» [18].

Это было случайно. Один мой коллега предложил.

Она предназначена для студентов?

Вообще для всех. Это не в привычном смысле учебник...

О чём вы там только не пишете – зачем описывать язык культуры? письмо; как и почему изменяется язык? картины мира; что происходит в мозгу; от нейролингвистики к устройству языка...

Да.

СОЦИОЛИНГВИСТИКА: ВЫЖИВУТ ЛИ МАЛЫЕ ЯЗЫКИ РОССИИ?

В 1990-е годы Вы стали много заниматься новой отраслью науки – социолингвистикой. Ваша книга про 150 языков [9] до сих пор читается... Написано очень чётко, объективно, с обилием фактов. Для непосвящённого читателя и даже для специалиста в ней много полезного... Вы пишете о том, как в 1920-х годах хотели перевести русский алфавит на латиницу, но потом передумали...

Социолингвистика в 1990-е годы, конечно, не была новой отраслью, у нас многие уже ей занимались. Но часто всё втискивалось в рамки то советских стереотипов, то стандартных обличений «тоталитаризма», то и то часто противоречило фактам. Я попытался подойти к своей теме объективно. Русский язык предлагал перевести на латиницу как раз Н. Ф. Яковлев, его поддержал А. В. Луначарский. Но Сталин это делать запретил.

Или вот писали о «языковом геноциде»... Это правда или нет?

Печальные случаи бывали. Японцы фактически уничтожили единственный язык своего меньшинства – айнский. В Турции пытались уничтожить курдский язык. Но в конце XX века чаще всего о геноциде писали по политическим причинам: надо было «научно обосновать» распад СССР и отказ некоторых народов от русского языка.

ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ РАН
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН
КАФЕДРА ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЛИНГВИСТИКИ
ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

ЮБИЛЕЙНЫЕ ЧТЕНИЯ
«История науки. Японистика. Социоллингвистика»
к 80-летию академика Владимира Михайловича Алпатова

17 апреля 2025 г.
Москва

Фото 5 / Photo 5. Титул программы Юбилейных чтений к 80-летию академика В. М. Алпатова. Москва, Институт языкознания РАН, 17 апреля 2025 г. / Title of the program of the Jubilee Readings for the 80th anniversary of Academician V. M. Alpatov. Moscow, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, April 17, 2025

Особенно волнительно читать в книге о социоязыковых процессах последних десятилетий. История во многом трагическая... Или есть доля оптимизма?

Но языки постоянно вымирают, обычно не в результате сознательных действий. Сейчас редко встречаются замкнутые в себе коллективы, малым народам чаще всего приходится осваивать язык большинства, при этом часто они постепенно забывают этнический язык. Это бывало и бывает всегда и везде, не только у нас.

Как сейчас Вы оцениваете ситуацию с русским языком в нашей стране и за её пределами?

В нашей стране у русского литературного языка есть один противник: плохой русский язык. Вот с ним нужно бороться.

Будут ли жить малые языки России? Какие из них находятся на стадии выживания?

Многие на этой стадии. В нашем центре в Институте языкознания имеется список таких языков. Это объективный процесс. Но вымирание по разным причинам может быть ускорено или замедлено. Бывают даже случаи, когда вымиравший язык начинает восстанавливаться. Даже Ф. Энгельс считал, что в Австрийской империи, где тогда жили все чехи, скоро их язык будет полностью вытеснен немецким, но образовалось чешское государство и ему теперь ничто не угрожает. В России, разумеется, такого быть не может, но есть, например, так называемый эффект бабушки. Часто женщина, знающая редкий язык, по-разному ведёт себя в качестве матери и бабушки. Мать старается, чтобы дети осваивали язык большинства для достижения успеха, а бабушке жаль родного языка, и она начинает учить ему внуков. А опыт Европы показывает, что благополучнее этнические языки тех народов, у которых есть более высокий уровень жизни и время для досуга, а борьба за выживание не способствует сохранению языка. И важно, чтобы русскоязычные граждане России уважали малые языки своей страны, что не всегда бывает.

Вы были членом Совета при Президенте Российской Федерации по русскому языку и даже выступали публично. Скажите, Вам не кажется, что лингвистов сейчас мало слышат и слушают?

Я не так долго был в Совете³⁷, а выступал один раз. А лингвистов вообще, как правило, не слушают (выступления против Н. Я. Марра – единственный случай). В 1964 году было общественное обсуждение проекта реформы русского языка (знаменитый *заец* и пр.), в итоге не состоявшейся³⁸. На выступле-

³⁷ Совет при Президенте Российской Федерации по русскому языку прекратил свои полномочия и был упразднён в 2024 году. Указом Президента Российской Федерации от 22 августа 2024 года образован Совет при Президенте Российской Федерации по реализации государственной политики в сфере поддержки русского языка и языков народов Российской Федерации. В составе нового Совета В. М. Алпатов не указан.

³⁸ Речь идёт о «Предложениях по усовершенствованию орфографии», разработанных Орфографической комиссией при Институте русского языка АН СССР 1956 года. Авторы предлагали внести существенные изменения в свод правил 1956 года, в частности отменить мягкий знак на конце слов после шипящих – «ноч», «береч», «настеж», «мыш»; после «ц» писать всегда «и» (а не «ы») – «циган», «ципленок», «ципочки»; писать «жури», «брошура», «парашут», «достоен», «заец», «заечий», а также «деревянный», «оловянный», «стеклянный» и т. д. (см. подробнее: [21]).

ния лингвистов не обращали внимания, слушали «хранителей языка» – писателей, как правило, научно неграмотных.

Есть ли у нынешней России внятная языковая политика? И какой, на Ваш взгляд, должен быть первый пункт?

Её долго не было, а сейчас делаются попытки её разработки. Наш институт этим занимается. Первый пункт очевиден: статус русского языка.

Мы часто слышим нелитературную речь... Что нужно делать для поддержания культуры речевого общения?

Всё как всегда: школа, телевизор, театр и кино, публикации, просветительская деятельность.

«РАЗМЫШЛЯЮ О ГЛАВНОЙ ПРОБЛЕМЕ МОЕЙ ЖИЗНИ...»

Вы всю жизнь живёте в Москве, в старом академическом районе, недалеко от Сокола. А какие места Вы любите с детства? Куда Вам хотелось бы вернуться?

Я привык с детства к своей Песчаной, хотя здесь сейчас мешают жить телефонные жулики, пристающие под предлогом ремонта квартиры и проверки батарей.

Здесь жили многие известные учёные и не только. По пути к Вам на доме видел памятную доску... Только не запомнил, кто это? Можете назвать имена и других выдающихся деятелей Вашего района?

В соседнем доме жил известный турецкий поэт Назым Хикмет³⁹. Помимо В. И. Абаева, о котором я упоминал раньше, германист, одно время директор Института языкознания В. Н. Ярцева⁴⁰ и абхазский писатель Георгий Гулиа⁴¹. А ещё С. А. Лебедев⁴², создатель первой в СССР ЭВМ.

³⁹ Хикмет Назым (1902–1963) – турецкий поэт, прозаик и общественный деятель. Лауреат Международной премии Мира (1950). С 1951 г. проживал в СССР.

⁴⁰ Ярцева Виктория Николаевна (1906–1999) – лингвист-германист, специалист по теории грамматики, английскому и кельтским языкам. Член-корреспондент АН СССР (1968). В 1971–1977 гг. – директор Института языкознания АН СССР.

⁴¹ Гулиа Георгий Дмитриевич (1913–1989) – русский писатель абхазского происхождения, автор романов, повестей, исторических рассказов.

⁴² Лебедев Сергей Алексеевич (1902–1974) – один из основоположников вычислительной техники в СССР. В 1953–1973 гг. – директор Института точной механики и вычислительной техники АН СССР. Герой Социалистического Труда (1956). Лауреат Ленинской премии (1966). Под его руководством была разработана первая ЭВМ.

Совсем недалеко от Вас красивый парк. А раньше это был, кажется, памятный мемориал воинов Первой мировой войны? Вы застали то время, когда его «реконструировали»?

Это старое кладбище. Там хоронили погибших в Первой мировой войне, в основном умерших в госпиталях. Сохранили одну могилу Шлихтера, брат которого был большевиком⁴³.

Как быстро поменялась Москва... А теперь из Вашего окна видна современная высотка, шпилем упирающаяся в небеса.

Это Триумф-Палас, современное подражание сталинским высоткам.

И всё же здесь уютно – своеобразный городок учёных в мегаполисе. Вам хорошо работается? Или Вы предпочитали уезжать на природу и там писать книги?

Когда-то любил выезжать на природу, но теперь по состоянию здоровья трудно.

Вы посещаете театр? Какие постановки предпочитаете?

Так получилось, что, потеряв жену, приспособился к покупке билетов и много ходил в театр и на концерты. Но ноги ходят всё хуже и, видимо, скоро уже буду вынужден это прекратить.

А классическую музыку? Кажется, Вы тоже немного играете?

Музыку слушаю, чаще по телевизору и радио. Пианино до сих пор стоит, но я давно уже не играю.

Любите путешествовать? В каком самом экзотическом месте мира были?

Очень любил всю жизнь, но здоровье теперь уже мешает. Самое экзотическое место, где мы были с женой, видимо, Мачу-Пикчу⁴⁴.

Владимир Михайлович, у Вас обширная биография, в которой было и, надеюсь, ещё будет немало интересных событий. Какие из них самые памятные для Вас?

Самое памятное, увы, негативно. Жил в любимой стране, не собиравшись оттуда уезжать, а оказался в стране с другими границами и другой идеологией.

Какие у Вас сейчас планы? О чём пишете и размышляете?

Планы одни: работать, пока есть какие-то силы. Размышляю о главной проблеме моей жизни: что такое слово и части речи.

⁴³ Имеется в виду Шлихтер Александр Григорьевич (1868–1940) – советский государственный и партийный деятель, экономист, дипломат. В 1917–1918 гг. – нарком продовольствия РСФСР. В 1931–1938 гг. – вице-президент АН УССР.

⁴⁴ Мачу-Пикчу (в переводе с кечуа – «старая гора») – древний город в Южной Америке, находящийся на территории современного государства Перу, в шести километрах от городка Агуас-Кальентес. См.: Мачу-Пикчу // Википедия: [сайт]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B0%D1%87%D1%83-%D0%9F%D0%B8%D0%BA%D1%87%D1%83> (дата обращения: 02.03.2025).

В. М. Алпатов

Избранные
труды
XX века

Фото 6 / Photo 6. В. М. Алпатов на фоне одного из озёр Фудзи. Япония, 1985 г.
Фото Ю. В. Тавровского на обложке книги «Избранные труды XX века» [19] /
V. M. Alpatov against the background of one of Fuji's lakes. Japan, 1985. Photo by
Yu. V. Tavrovsky on the cover of the book "Selected Works of the 20th Century" [19]

Источник: В. М. Алпатов. «Избранные труды XX века» // Институт языкознания РАН:
[сайт]. URL: https://iling-ran.ru/web/ru/publishing/books/2023_alpatov (дата обращения:
08.04.2025)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Завершилась наша беседа с Владимиром Михайловичем Алпатовым. Это был творческий эксперимент с обеих сторон. Но как-то сразу, без притирки, мы поняли друг друга и чувствовали себя свободно в выражении мыслей и эмоций «о лингвистике и не только».

Жанр беседы неожиданно воскрес в 1990-х годах, когда начали расшифровывать записи известного филолога В. Д. Дувакина, который в 1960-е – начало 1980-х гг. общался с деятелями культуры и науки. Были среди них и филологи – М. М. Бахтин [24] и А. А. Реформатский [29]. Эти публикации открыли совершенно иную сторону «человековедения». Мы увидели выдающихся учёных, писателей, поэтов, художников, актёров в несвойственном для нас амплу обычных людей. Живые диалоги, искрящийся юмор, меткие характеристики, нестатичные портреты героев своего времени, откровенные признания – атмосфера словесно-эстетического счастья царила в этих беседах. Каждая строка – погружение в неизведанный мир талантливых людей, событий, страстей – всё то, чем жило наше общество без разделения его на «своих» и «чужих». И – замечательный рассказчик, помнивший, кажется, самого Пушкина...

В мои молодые годы волею случая я был знаком с несколькими самобытными учёными, к которым тянулся и изредка заходил к ним «в гости», в их редакции и рабочие кабинеты. Первым познакомился с О. Н. Трубачевым, которому тогда, в конце 1990-х, ещё не будучи кандидатом наук, принёс, робея, без протекции свою статью об академике В. В. Виноградове. И он её принял! С Н. М. Шанским мы так и не смогли сблизиться, хотя он несколько лет преподавал в нашем университете, а я печатался в журнале «Русский язык в школе», где он был главным редактором. Выпускник МИФЛИ, он застал ещё цвет филологической науки и многое помнил. Бывало, редко, за чашкой чая, вспоминая в кругу редакторских коллег молодые годы, он называл и А. М. Селищева, и Г. О. Винокура, и В. В. Виноградова... Затем мы с некоторой периодичностью общались с Ю. С. Степановым, и я даже позвал его к нам на факультет с лекцией на очень актуальную в те годы тему о концептах. Он пришёл. И то памятное выступление стало большим событием! Достаточно часто мы виделись с Н. Ю. Шведовой не только по словарным делам. Она пригласила меня готовить архивные материалы о С. И. Ожегове, и на этой почве мы сблизились. Но думать о том,

чтобы записать их воспоминания, я тогда и не смел – слишком большая дистанция была между нами. Постоянная занятость, люди вокруг, неотложные академические дела, нездоровье мешали той домашней, доверительной атмосфере, которая должна быть в таких «интимных» вопросах. Помню лишь их лаконичные реплики и очень немногие монологи об учёных прошлого. Для каждого из них это была своя история. Теперь их всех уже давно нет на этом свете. А я иногда корю себя из-за робости и трепета, который всегда испытывал перед такими личностями, из-за делового этикета, не позволявшего переходить в иную плоскость общения. Упомянутые мной языковеды хранили в своей памяти сокровенные истории. Их остроумные, ироничные комментарии могли бы послужить началом галереи событий и портретов давно ушедшего времени.

Почему я об этом написал в послесловии к беседам? Ведь их героем является В. М. Алпатов. А потому, что в разговорах с ним я каждый раз невольно возвращался и к своему прошлому, очень скромному, наверное, и не претендующему на мемуаристику. Но всё же каждая встреча с необычным человеком не только вызывала во мне чувство радости от соприкосновения с новым, а в какой-то мере становилась знаковым событием в жизни и подталкивала к самостоятельному поискам и свершениям. После таких бесед многое прояснялось для меня: как любимая кошка Ю. В. Кнорозова помогла ему расшифровать письменность индейцев майя, так и мне постепенно раскрывались символы высокой науки... других людей со своей философией и красотой бытия. Таким событием стало знакомство и общение с Владимиром Михайловичем Алпатовым. Мне не хотелось потерять эту тонкую связь, а с ней и то сокровенное, почти летописное знание, которое он уберёт от соблазнов времени. Открытость моего почтенного собеседника, расположенность обсуждать практически любые темы, отсутствие академического пафоса и самовлюблённости, гибкость восприятия любой сложной проблемы, особое лингвистическое чутьё, любовь к истории науки, неподдельный интерес к языкам во всем их многообразии и непритворная «живинка» в душе – эти качества визави позволили и мне соучаствовать в интеллектуальном празднике и освоить риторическое искусство.

«Беседы о лингвистике и не только с академиком В. М. Алпатовым» – увлекательное дело, особенно когда чувствуешь, что можешь получить ответ практически на любой вопрос.

Даже если Владимир Михайлович чего-то не знает, он не будет обманывать слушателей и всегда скажет так, как ему говорит его научная совесть. Поэтому наши с ним диалоги и не выглядели как беседы двух дипломатов. В них, смеем заметить, обнажились не только победы и достижения филологического сообщества, но и его раны в нынешнее время, когда слово *традиция* по отношению к преемственности идей и поколений вызывает отторжение и недобрые ассоциации со всем «советским». В. М. Алпатов и здесь остаётся верен своему воспитанию и призванию. Он всегда в выступлениях и трудах удерживает здравый баланс между оценками лингвистической эпистемологии и парадом идей нового поколения лингвистов, изобретающих универсальное знание. Размышления учёного, как бы мы к ним не относились, – это мудрые мысли «человека-энциклопедии», который своим жизненным опытом и обширными знаниями подсказывает нам, что «история, прошедшее для народа – то же, что для отдельного человека его природа, ибо природа каждого из нас есть не что иное, как сумма наследственных особенностей» (В. О. Ключевский). От неё нельзя оторваться.

У нас принято говорить о большом учёном, когда соотносят его имя с научной школой. Но если раньше это понятие звучало высоко («фортунатовская», «бодуэновская», «виноградская» и тем подобные школы), то сейчас в каждом вузе, на любой кафедре мы увидим такую «школу» с портретами героев, их обожателей, бесконечными конференциями в честь и памяти... Наше время как-то очень быстро опустило и обезличило школу как *духовную* традицию, которая не измеряется количеством учебников и статей, членством в придуманных академиях. В. М. Алпатов принадлежит к той, в классическом понимании ценностей исследовательского ремесла школе, которая своими идеями опирается на столпы лингвистики – от Платона и Аристотеля до Гумбольдта и Потебни... Именно в том измерении духа науки В. М. Алпатов черпает творческие идеи и независимо от классиков идёт своим путём, как бы перекидывая мостик от Античности к парадоксам XXI века. Каждая, без стеснения сказать, его книга – большое событие в науке, неожиданное, парадоксальное, глубокое, откровенное и в то же время не отделённое от традиции. «Алпатовская школа» – наверное, мы можем теперь так говорить – состоит в откровении новых путей и методов исследования, в приверженности

строгим постулатам науки, в историчности подхода к анализу языковых явлений и фактов, во внимании к типологии языков и путям их развития, в чуткости к памяти учителей, в сбережении «древа» науки. Есть в нём что-то и от Е. Д. Поливанова, и от М. М. Бахтина... Это и отличное знание восточных языков и культур, и когнитивность (он одновременно мастерски владеет и абстрактными категориями, и конкретизацией фактов), и огромные познания в разных отраслях гуманитаристики. «Алпатовская школа» – не «окаменелая», она десятилетиями возвращает таких же равнодушных учёных – историков языкознания, теоретиков, компаративистов, типологов, востоковедов, социолингвистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абаев В. И. Статьи по теории и истории языкознания. М.: Наука, 2006. 147 с.
2. Алпатов В. М. Грамматическая система форм вежливости современного японского литературного языка: дис. ... канд. филол. наук. М., 1971. 319 с.
3. Алпатов В. М. Проблемы морфемы и слова в современном японском языке: дис. ... д-ра филол. наук. М., 1982. 465 с.
4. Алпатов В. М. Изучение японского языка в России и СССР. М.: Наука, 1988. 189 с.
5. Алпатов В. М. Япония: язык и общество. М.: Наука, 1988. 134 с.
6. Алпатов В. М. Лингвистическая дискуссия 1950 г. и ее значение для восточного языкознания // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. 1989. №1. С. 60–69.
7. Алпатов В. М. История одного мифа. Марр и марризм. М.: Наука, 1991. 240 с.
8. Алпатов В. М. Николай-Николас Поппе. М.: Восточная литература, 1996. 144 с.
9. Алпатов В. М. 150 языков и политика: 1917–1997. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. М.: Институт востоковедения РАН, 1997. 192 с.
10. Алпатов В. М. Москва лингвистическая. М.: Издательство Института иностранных языков, 2001. 104 с.
11. Алпатов В. М. Путешествия Поливанова // Восточная коллекция. 2002. №4. С. 106–113.

12. Алпатов В. М. Евгений Дмитриевич Поливанов // Отечественные лингвисты XX века: сборник обзоров. Ч. 2. М.: ИНИОН РАН, 2003. С. 97–110.
13. Алпатов В. М. Волошинов, Бахтин и лингвистика. М.: Языки славянской культуры, 2005. 432 с.
14. Алпатов В. М. Япония: язык и культура. М.: Языки славянских культур, 2008. 206 с.
15. Алпатов В. М. Розалия Осиповна Шор // Вопросы языкознания. 2009. №5. С. 114–131.
16. Алпатов В. М. Языковеды. Востоковеды. Историки. М.: Языки славянских культур, 2012. 374 с.
17. Алпатов В. М. Японистика. Теория языка. Социоллингвистика. История языкознания. М.: ЯСК, 2017. 516 с.
18. Алпатов В. М. Языкознание: от Аристотеля до компьютерной лингвистики. М.: Альпина Нон-фикшн, 2018. 253 с.
19. Алпатов В. М. Избранные труды XX века. М.: Языкознание, 2023. 459 с.
20. Алпатов В. М. Жизнь лингвиста: воспоминания. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2023. 216 с.
21. Арутюнова Е. В. Реформы русской орфографии и пунктуации в советское время и постсоветский период: лингвистические и социальные аспекты: дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. 296 с.
22. Ашнин Ф. Д., Алпатов В. М. «Дело славистов»: 30-е годы. М.: Наследие, 1994. 284 с.
23. Ашнин Ф. Д., Алпатов В. М., Насилов Д. М. Репрессированная тюркология. М.: Восточная литература, 2002. 296 с.
24. Беседы В. Д. Дувакина с М. М. Бахтиным / подгот. В. Б. Кузнецовой, М. В. Радзишевской, В. Ф. Тейдер. М.: Прогресс, 1996. 341 с.
25. Виноградов В. В. «Жду перемен в своей судьбе»: Письма к жене из вятской ссылки (1934–1936) / сост., подгот. текста А. Б. Гуськовой; науч. ред. Н. Я. Козел. СПб.: Росток, 2024. 400 с.
26. Красухин К. Г. Серебренников Борис Александрович // Отечественные лингвисты XX в. Ч. 2. М.: ИНИОН РАН, 2003. С. 148–162.
27. Малышева-Виноградова Н. М. Страницы жизни В. В. Виноградова // Русская речь. 1989. №4. С. 83–88.
28. Никитин О. В. Человек-энциклопедия. Беседы о лингвистике и не только с академиком В. М. Алпатовым (I) // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №1. С. 187–226. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 20.04.2025).

29. Реформатский А. А. «Тут и Пименом себя в некотором роде представишь...»: из беседы с В. Д. Дувакиным // Жизнь языка: сборник к 80-летию Михаила Викторовича Панова. М.: Языки славянской культуры, 2001. С. 525–534.
30. Сепир Э. Язык: введение в изучение речи / пер. с англ., прим., введ. ст. А. М. Сухотина. М.; Л.: Соцэкгиз, 1934. 223 с.
31. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики, изданный Ш. Балли и А. Сешеэ при участии А. Ридлингер / пер. с фр. А. М. Сухотина. М.: Соцэкгиз, 1933. 272 с.
32. Стеценко Е. А. Не дать исчезнуть: воспоминания / сост. В. М. Алпатов. Чебоксары: Интерактив плюс, 2019. 103 с.
33. Успенский Б. А. Из воспоминаний Н. Малышевой, вдовы академика В. В. Виноградова (публикация и вступление Б. А. Успенского) // Вестник Европы. 2010. Т. XXVIII–XXIX. С. 216–238.
34. Шор Е. Н. Стоило ли родиться, или Не лезь на сосну с голой задницей. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 396 с.

ARTICLE INFORMATION

Author

Oleg V. Nikitin

- e-mail: olnikitin@yandex.ru,
Dr. Sci. (Philology), Prof., Department of Slavistics,
General Linguistics and Culture of Communication,
Federal State University of Education
ul. Radio 10/2, Moscow 105005, Russian Federation

For citation

Nikitin O. V. The thesaurus personality. Dialogues on linguistics and beyond with Academician V. M. Alpatov (II). In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2025, no. 2.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To analyze the traditions and the current state of linguistics through the prism of comparative historical and sociolinguistic evolution of scientific ideas using the example of V. M. Alpatov's linguistic personality.

Methodology. The main method is linguopersonological, which makes it possible to study the stages of an academic's formation, his professional interests and discoveries, and describe the communicative features of a linguistic personality. The historical and linguistic method analyzes the events and persons related to the formation of linguistic traditions. A sociolinguistic method is also used to investigate extralinguistic factors that influenced the formation of scientific concepts. Biographical, psycholinguistic, and historical-cultural methods substantiate the axiological characteristics of a personality, reveal the linguistic picture of the scientist's world, supplement it with rare facts, identify constants, and show individual author's speech-behavioral tactics.

Results. A model of sociolinguistic, communicative experiment was developed and applied, the content of which was the identification of unique personal properties of V. M. Alpatov as a linguistic personality. His work in academic institutions – the Institute of Oriental Studies and the Institute of Linguistics – is reviewed. The names and events that influenced the formation of the academic's worldview are characterized. His books on the history of linguistics, devoted to Marrism and the "Slavist's Case", as well

as publications about V. N. Voloshinov and M. M. Bakhtin are discussed. The sociolinguistic situation in the country is analyzed: the state of small languages, the problem of expansion, the state of the Russian language. The facts of the evolution of the axiological, anthropological and linguistic worldviews of the second half of the XX – beginning of the XXI century are traced in a comparative historical perspective. The main patterns of the formation and development of V. M. Alpatov's academic biography, included in the general context of historical, cultural and socio-political changes in the country, are identified and characterized.

Research implications. A heuristic experiment has been conducted to demonstrate and refine the methods and techniques of modern linguistics. An experiment on the cognitive analysis of scientific creativity was carried out. The problems of linguistics of the XX century are actualized and critically rethought in the context of promising ideas of linguistics of the XXI century. The practical significance lies in the demonstration and use of V. M. Alpatov's academic and theoretical experience in the professional activities of historians, orientalists and linguists – in source studies, linguoculturology, orientalism, linguistic typology, historiography of linguistics, sociolinguistics, translation studies and linguistic prognostics. Academic dialogue as a genre makes it possible to describe and systematize the communicative features of a linguistic personality, to use this experience in the practice of preparing discussion materials on topical issues of humanitarian knowledge. Conversations about linguistics can be used as additional material to journalistic practice, lectures and seminars in university courses “General Linguistics”, “History of Linguistic studies”, “Introduction to Linguistics”, “Theory of Communication”, “Sociolinguistics”.

Keywords

Linguistic personality, Institute of Oriental Studies, Japanese Studies, Institute of Linguistics, marrism, sociolinguistics, hermeneutics, history of science

References

1. Abaev, V. I. (2006). *Papers on theory and history of linguistics*. Moscow: Nauka publ. (in Russ.).
2. Alpatov, V. M. (1971). *The grammatical system of forms of politeness of the modern Japanese literary language* [dissertation]. Moscow (in Russ.).
3. Alpatov, V. M. (1982). *Problems of morphemes and words in modern Japanese* [dissertation]. Moscow (in Russ.).
4. Alpatov, V. M. (1988). *Studying Japanese in Russia and the USSR*. Moscow: Nauka publ. (in Russ.).

5. Alpatov, V. M. (1988). *Japan: language and society*. Moscow: Nauka publ. (in Russ.).
6. Alpatov, V. M. (1989). The linguistic discussion of 1950 and its significance for Oriental linguistics. In: *Bulletin of the Moscow University. Series 13: Oriental studies*, 1, 60–69 (in Russ.).
7. Alpatov, V. M. (1991). *The history of a myth: Marr and Marrism*. Moscow: Nauka publ. (in Russ.).
8. Alpatov, V. M. (1996). *Nikolay-Nikolas Poppe*. Moscow: Vostochnaya literatura publ. (in Russ.).
9. Alpatov, V. M. (1997). *150 languages and politics of 1917–1997. Sociolinguistic problems of the USSR and the post-Soviet space*. Moscow: Institut vostokovedeniya RAN publ. (in Russ.).
10. Alpatov, V. M. (2001). *Linguistics in Moscow*. Moscow: Institute of foreign languages publ. (in Russ.).
11. Alpatov, V. M. (2002). Polivanov's travels. In: *Vostochnaya kolleksiya*, 4, 106–113 (in Russ.).
12. Alpatov, V. M. (2003). Evgeny Dmitrievich Polivanov. In: *Russian linguists of the twentieth century. Ch. 2*. Moscow: INION RAN publ., pp. 97–110 (in Russ.).
13. Alpatov, V. M. (2005). *Voloshinov, Bakhtin and linguistics*. Moscow: Languages of Slavic Culture publ. (in Russ.).
14. Alpatov, V. M. (2008). *Japan: language and culture*. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur publ. (in Russ.).
15. Alpatov, V. M. (2009). Rozalia Osipovna Shor. In: *Voprosy jazykoznaviya*, 5, 114–131 (in Russ.).
16. Alpatov, V. M. (2012). *Linguistic. Orientalists. Historians*. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur publ. (in Russ.).
17. Alpatov, V. M. (2017). *Japanese studies. Theory of language. Sociolinguistics. History of linguistics*. Moscow: YASK (in Russ.).
18. Alpatov, V. M. (2018). *Linguistics: from Aristotle to computational linguistics*. Moscow: Alpina Non-fiction publ. (in Russ.).
19. Alpatov, V. M. (2023). *Selected writings of XX century*. Moscow: Yazykoznanie publ. (in Russ.).
20. Alpatov, V. M. (2023). *Linguists' life: reminiscences*. Cheboksary: Interaktiv plyus publ. (in Russ.).
21. Arutyunova, E. V. (2015). *Reforms of Russian spelling and punctuation in Soviet time and the post-Soviet period: linguistic and social aspects [dissertation]*. Moscow (in Russ.).
22. Ashnin, F. D. & Alpatov, V. M. (1994). *The Case of the Slavists: The 30s*. Moscow: Nasledie publ. (In Russ.).

23. Ashnin, F. D., Alpatov, V. M. & Nasilov, D. M. (2002). *Repressed Turkology*. Moscow: Oriental Literature publ. (in Russ.).
24. Kuznetsova, V. B., Radzishevskaya, M. V. & Teider, V. F., eds. *Conversations of V. D. Duvakin with M. M. Bakhtin*. Moscow: Progress publ. (in Russ.).
25. Vinogradov, V. V. (2024). *"I'm waiting for changes in my fate": Letters to my wife from exile in Vyatka (1934–1936)*. St. Petersburg: Rostok publ. (in Russ.).
26. Krasukhin, K. G. (2003). Serebrennikov Boris Aleksandrovich. In: *Russian linguists of the twentieth century. Ch. 2*. Moscow: INION RAN publ., pp. 148–162 (in Russ.).
27. Malysheva-Vinogradova, N. M. (1989). Pages of V. V. Vinogradov's life. In: *Russian speech*, 4, 83–88 (in Russ.).
28. Nikitin, O. V. (2025). The thesaurus personality. Dialogues on linguistics and beyond with Academician V. M. Alpatov (I). In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 1, 187–226. URL: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 20.04.2025).
29. Reformatsky, A. A. (2001). "Here you can imagine yourself as Pimen in a way...": from a conversation with V. D. Duvakin. In: *Life of Language: a collection for the 80th anniversary of Mikhail Viktorovich Panov*. Moscow: Languages of Slavic Culture publ., pp. 525–534 (in Russ.).
30. Sapir, E. (1934). *Language: An introduction to the study of speech*. Moscow; Leningrad: Sotsekgiz publ. (in Russ.).
31. Saussure, F. de (1933). *Cours de linguistique générale*. Moscow: Sotsekgiz publ. (in Russ.).
32. Stetsenko, E. A. (2019). *Don't let it disappear: memories*. Cheboksary: Interaktiv plyus publ. (in Russ.).
33. Uspensky, B. A., publ. (2010). From the memoirs by N. M. Malysheva, widow of academician V. V. Vinogradov. In: *Vestnik Evropy*, XXVIII–XXIX, 216–238 (in Russ.).
34. Shor, E. N. (2006). *If she should have been born, or Don't climb a pine tree with your bare arse*. Moscow: New Literary Review publ. (in Russ.).